

11. 洪堡特. 论人类语言结构的差异及其对人类精神发展的影响(姚小平译) [M]. 北京: 商务印书馆, 2004.
12. 彭玉海. 俄语题元理论[M]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2004.
13. 彭玉海. 动词语义中的认知凸显与认知域转移[J]. 中国俄语教学, 2010 (2): 20-24.
14. 彭玉海. 俄语动词隐喻的语义解读——兼动词多义的分析[J]. 外语学刊, 2011(5): 39-43.
15. 索绪尔. 普通语言学教程(高铭凯译)[M]. 北京: 商务印书馆, 2005.
16. 王洪明. 词汇单位语义派生机制多维阐释[J]. 中国俄语教学, 2012 (3): 14-18.
17. 张家骅等. 俄罗斯当代语义学[M]. 北京: 商务印书馆, 2003.
18. 张占山. “抱怨”和“埋怨”辨析与词典释义[J]. 辞书研究, 2006(3): 46-53.
19. 赵爱国. 语言世界图景与文化世界图景[J]. 中国俄语教学, 2004a(2): 35-39.
20. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典(第5版)[Z]. 北京: 商务印书馆, 2008.

У Цзинвэнь, г. Тюмень

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сравнение представляет собой основу человеческого мышления, способ познания мира и человека, творческую силу, обогащающую язык новыми словами и конструкциями, яркий, весьма употребительный и продуктивный прием создания образа и художественной выразительности. Сравнение — это еще и оценочное средство, способствующее выражению говорящим своего отношения к передаваемой информации.

Сравнение занимает особое место в языке и мышлении. Как термин поэтики сравнение обозначает сопоставление изображаемого предмета или явления с другим предметом по общему им обоим признаку. Сравнение часто рассматривается как особая синтаксическая форма выражения метафоры, когда последняя соединяется с выражаемым ею предметом посредством грамматической связки «как», «будто», «словно», «точно» и т. п., причем в русском языке эти союзы могут быть опущены, а сравнение выражено творительным падежом. Например, скакать (прыгать) как заяц\зайцем [Горбачевич 2004: 3].

Анималистические сравнения изучались такими лингвистами, как Кунин А.В., Виноградов В. В, Смирницкий А. И и др. Все вышеуказанные авторы изучали эту группу слов, уделяя внимание особенностям их функционирования в системе языка. Сравнение — не просто способ наименования окружающей действительности, но и весьма яркое средство её оценки. Оно экспрессивно, наглядно, образно характеризует человека, явления природы, повседневные ситуации [Мокиенко 2003:2].

Слово «животное» в русском языке, употреблённое в переносном смысле, обычно отражает отвлечённое понятие вне зависимости от этимологически исходного значения. Например, слово змея может не обозначать конкретной змеи во плоти, а быть применимым к различным объектам одушевленного и неодушевленного мира. Особенности движения змеи позволяют сравнивать с ней такие объекты, как дорога, улица, река и т.п. (*витьяся, извиваться змеей*). Гибкие растения, веревки и другие удлинненные предметы способны *обвиваться как змея* вокруг чего-либо. О блестящем платье, облегающем гибкую женскую фигуру, говорят так: *сверкает как змея чешуей*. Наиболее часто со змеей сравнивается человек.

В системе анималистической метафорики животные выражают оценку состояния лица, оценку действий и манеры поведения лица, например: *вить как волк* — «1.о тоскливом и

громком завывании ветра 2.о громко и тоскливо или отчаянно плачущем человеке», драния кошка — «женщина исключительной худобы, крайне измождённая», слон в посудной лавке — «человек исключительно неповоротливый, неуклюжий», змея в корсете — «человек исключительно тоненький, худенький». Образы всех перечисленных выше зооморфизмов не только собственно метафорические, но в значительной степени и гиперболические: реально даже самое невесомое и тоненькое создание всё-таки полнее змеи в корсете [Астахова 1990: 213].

Устойчивые сравнения, относимые большинством их исследователей к фразеологии, занимают особое место в фразеологической системе русского языка, поскольку составляют, пожалуй, один из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц с однотипными структурно-семантическими свойствами: их компаративная семантика находит явную формальную выраженность — объект сравнения вводится с помощью сравнительного союза как (или его синонимов будто, как будто, словно, точно): бежать как на пожар, глупый как пробка, горький как полынь, дрожать как осиновый лист, жить как в раю, идти как стадо баранов, красный как кумач, мереть как мухи, пристать как банный лист, светло как днем, смотреть как удав на кролика, таять как свечка, упасть как подкошенный, ясно как дважды два четыре и т.п.

Рассмотрим подробнее устойчивые зооморфизмы, регулярно используемые в русском языке, и попытаемся сопоставить образные смыслы, связанные в каждом языке с названиями одних и тех же животных, например, только со словом заяц в русском языке можно насчитать свыше 20 устойчивых сравнений. Эти широко употребительные в русском языке выражения Ездить (ехать/проехать, доехать) зайцем, Домов как у зайца теремов, бежать/побежать (бегать, убежать, удирать, лететь, нестись, мчаться) как заяц(зайцем), рысить как заяц, спать как заяц, хрустеть/захрустеть как заяц.

Устойчивые сравнения как средства изобразительности разделяются на два основных типа: 1) сравнения позитивной оценки и 2) сравнения негативной оценки. Второй крупный функционально-изобразительный тип составляет устойчивые сравнения с экспрессией отрицательного отношения к чему-либо или кому-либо. К ним относятся зооморфизмы с различной оценочно-характеристической окрашенностью: неодобрительно-обличительные, иронические, сатирические. В них наглядно-образная основа помогает создать отрицательное, неодобрительное или резко осуждающее отношение к объекту сравнения: труслив как заяц, зверем смотреть, надулся как мышь на крупу. Наглядно-образная основа может давать экспрессивный образ, используемый в сатирических целях: устойчив как корова на льду, говорит, как лошадь хомут тащит, разговорчив как устрица.

Тематические поля устойчивых сравнений состоит из многих частей. Например: внешность человека, физические качества и способности человека, филологические состояния человека, физические действия, движение, перемещение, состояние покоя, черты характера, моральные и деловые качества, события, явления, дела и т.д.[Лебедева 2013 :3]

В ходе анализа устойчивых сравнений тематического поля «Внешность человека» было установлено, что в русских языках в качестве оснований сравнения выступают, прежде всего, нестереотипные представления о внешности. Это связано с существованием своеобразной шкалы в сознании носителей того или иного языка,

М.И. Черемисина отмечает, что использование названий животных для характеристики людей легко объясняется внелингвистическими причинами. Из животных существ только животное, подобно человеку, обладают собственными повадками, каждому из них присущ особый, замеченный человеком образ жизни и тип поведения, рассказы о котором передаются из поколения в поколение. Поэтому неудивительно, что лексические единицы, называющие животных и свойственные им внешние либо поведенческие отличия, охотно используются людьми для образного представления духовного и внешнего облика человека и особенностей его поведения. Значительно интереснее для лингвиста тот факт, что названия одних и тех же животных в русских языках подразумевают нередко совершенно различные качества, характеризуют людей по разным, иногда даже прямо противоположным признакам. Так, русское

существительное <медведь> символизирует сильного человека (богатый силен что медведь), а некоторые считают о неаккуратном, запачкавшемся чем-л человеке (грязный как медведь).

Настоящая же работа исследует их функционирование не только в системе языка, но и в художественном тексте. В художественной литературе также употребляется множество зоонимов, что связано с желанием автора выразить свою мысль образно, эмоционально. Много их в сказках и баснях. Басни и сказки очень близки друг другу, т. к. они предполагают вымышленный сюжет, определённое видение мира, где реальность переплетается с фантастикой. Одной из тематик сказок и басен являются сказки и басни о животных. Главными действующими лицами в них являются животные. Для некоторых сказок характерно наличие не только животных: в них на равных правах действуют предметы, животные и люди.

В русских сказочных сюжетах, на наш взгляд, заяц, герой слабый, но хитрый. Он часто выступает олицетворением трусости, тем не менее, благодаря своей ловкости и находчивости он с лёгкостью выходит из затруднительных положений. Например, в сказке «Заяц-хвоста» герой помогает спасти ворону. Очевидная эволюция образа зайца в сказках: сначала он представляется нам символом трусости и боязливости («Лиса и заяц»), но по ходу повествования мы видим, как этот трусливый герой преображается. Он может перехитрить даже волка и спасти своих друзей [Пропп 2005: 40]. Только на первый взгляд медведь кажется неуклюжим. Наши предки, которые с этим лесным жителем виделись чаще, чем мы, хорошо знали о его ловкости и необыкновенной прыти, о его умении ловить рыбу в реке и залазить на деревья, несмотря на внушительные размеры, о его любви к меду и ягодам. У предков славян и других народов столетиями существовали культ медведя и медвежьих праздники. В их основе лежала вера людей в родственную связь с животными. К медведю относились как к предку рода, о нем слагали предания, сказки и песни, его изображали на амулетах и ему подражали в танцах. В некотором смысле, он является символом русского характера и России. В русских сказках медведь, как правило, выглядит как лесной силач, неповоротливый, немного наивный и добрый. Сравнения с медведем фиксируют особенности его внешнего облика (лохматый как медведь), природных качеств — таких как физическая мощь (силен как медведь), характера (разъяренный как медведь), передвижения (неуклюжий как медведь), «речи» (ворчать как медведь), жизненного уклада (сидеть как медведь в берлоге) и др. Зачастую такие пометы имеют помету *неодобр.* — как, например: *Лезть как медведь в свою берлогу, Жить как медведь в берлоге*, шутил. или ирон. — *Храпеть как медведь, Обращаться как медведь с чурбаном* и др.

Таким образом, сопоставление с животными даёт большой ряд изобразительных эффектов, создаёт целую серию образно-выразительных средств, которые, в отличие от индивидуально-авторских сравнений не только характеризуются общеупотребительностью, определённой частотностью использования, воспроизводимостью, но и не уступают им в чёткости, выразительности образа, в эмоционально-экспрессивных достоинствах.

Литература

1. Астахова Э.И., Баранов А.И., Беляева Е.В. Фразеология в машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. 320 с.
2. Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. М., 2004.
3. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. М: ФЛИНТА: Наука, 2013. 316 с.
4. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. Санкт-Петербург. 2003.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М., 2008.
6. Пропп В.Я. Русская сказка. М.: Издательство «Лабиринт», 2005. Стр. 4-5, 26-47, 336-356.